

В этот момент Казума Кобаякава был ошеломлён. Курэнай Юхи действительно достоин звания элитного джоунина в будущем, и её уровень ниндзя на самом деле был «В». Трудно представить, какое редкое вознаграждение можно получить после того, как женишься на Юхи Хонг и подаришь ей наследника. — Спасибо, — с искренней улыбкой произнёс Кобаякава Казума, крепко сжимая руку Юхи Курэнай. — Мисс, интересуюсь, вы не могли бы подарить мне ребёнка? Хотя просьба была неожиданной, это не было следствием бездействия Казумы Кобаякавы. Он и Юхи Курэнай могли встретиться только однажды. Даже если он сделает что-то глупое, это лучше, чем упустить возможность. — Хм? — с удивлением посмотрел на Кобаякаву Момочи Забуза. Это не было вызвано тем, что он не мог сдержаться, просто поворот событий был слишком резким. Смотря на врагов Конохи, он на самом деле произнёс такие слова, как рождение ребёнка. Мысли Кобаякавы-сенсея действительно выходят за рамки понимания обычных людей. Лицо Комори Ю внезапно потемнело: — Маленький... маленький Хаякава... Сенсей, о чём ты говоришь? Как ты можешь позволить этой грязной женщине из Конохи родить тебе ребёнка? Даже если ты и подаришь ей ребёнка, ты должен... — Ненормально! — Юхи Хонг отбросила руку Кобаякавы и отвернулась, что вновь заставило Оцуку Суй вздохнуть с облегчением. Казума Кобаякава смотрел на спину Юхи Курэнай и не мог не почувствовать легкую грусть. Казалось, у них всё-таки нет судьбы. Он надеялся встретиться снова в будущем. Сейчас важнее всего решить задачу на экзамене чуунина. Став чуунином, круг выбора партнёра станет шире. Возможно, даже Юхи Курэнай, которая сейчас равнодушно относится к нему, изменит своё мнение. С Забузой Момочи и Суй Оцукой они вновь начали тренировки. После нескольких дней практики они едва наладили командную работу. В конце концов, они были генином, избранным деревней Кири, и у каждого были свои особые навыки. У Момочи Забузы было острое зрение и восприятие. Даже в густом тумане он мог четко определить направление врага. В сочетании с техникой телепортации его способность была чрезвычайно опасной. Оцука Суй обладала отличными медицинскими навыками и могла быстро лечить травмы. Что касается Казумы Кобаякавы, то единственное, чем он мог гордиться — это количество чакры, значительно превышающей уровень чуунина. Объём чакры в 1.3 калории в сравнении со взрослым Какси. На текущем этапе лишь немногие генин могли конкурировать с ним по объёму чакры. Пятнадцать дней пролетели незаметно, и настал день экзамена чуунина. Иникигаке Кисамэ возглавил команду, и несколько человек собрались в классе для экзамена. Первый экзамен — письменный. Как и в предыдущие годы, для успешной сдачи письменного экзамена всем троим в одной группе необходимо было его пройти, иначе вся группа будет дисквалифицирована. В экзаменационном зале присутствовало много чуунина, которые следили за порядком во время экзамена. Их задача заключалась в надзоре за списыванием. Как только выявляли списывание трижды, человека выгоняли из аудитории. Кобаякава Казума знал, что экзамен в первую очередь проверяет способности ниндзя по сбору информации, и списывание является формальным способом его прохождения. Подумав о ниндзя-методах, в которых он силен, Казума решительно отказался от идеи списывания. Ни один из его вопросов не подходил для этой цели. К счастью, после нескольких лет в роли генина он хорошо запомнил теоретическую часть. Даже если будет делать всё сам, сможет добиться хороших результатов. Момочи Забуза с самого начала экзамена отдыхал. Он не собирался серьёзно отвечать на вопросы и просто собирался списывать в конце. В мгновение ока прошло более половины времени экзамена, и списывание стало всё более распространённым. Один за другим студентов выгоняли из аудитории, потому что они исчерпали шансы на списывание, и их товарищи также дисквалифицировались. Момочи Забуза, который долгое время дремал, тоже решил действовать. Он быстро сформировал печати. — Ниндзюцу. Техника Киригауре! Поток водяного пара заполнил аудиторию, превратив весь экзаменационный зал в мир густого тумана. Кобаякава Казума лёг на стол, чтобы чётко видеть вопросы на контрольной. — Чёрт побери! Этот Забуза Момочи действительно натворил дел, — мгновенно осознал Казума его намерения. В этом экзамене Забуза хотел, чтобы все в аудитории провалились. В густом тумане трудно было разглядеть

даже свои собственные тесты, не говоря уже о возможности подглядеть за работами других. За исключением людей с выдающимися способностями, таких как Момочи Забуза, остальные не могли ясно видеть в тумане. Если не удастся получить работы других, не будет и шанса списать. Забуза, полагаясь на технику бесшумного убийства и своё зрение в тумане, делал всё, что хотел. Он незаметно перемещался по аудитории и списывал ответы у всех. За последние пять минут Забуза закончил копировать контрольные работы. В густом тумане он «доброжелательно» бросил бумажки Кобаякаве Казуме и Оцуке, объяснив, что не хочет, чтобы его отвлекали. — Спасибо! — произнёс Кобаякава, открывая бумажку и добавляя несколько вопросов к контрольной. Вскоре время экзамена подошло к концу, и люди в классе начали сдавать свои работы один за другим. Некоторые выглядели расслабленными и довольными, очевидно, успешно списав в густом тумане. У большинства людей были угрюмые выражения лиц, а их взгляды, казалось, были полны ненависти, когда они смотрели на жителей Киригакуре. Несомненно, техника Киригауре была визитной карточкой деревни Кири. Кто бы не знал, что это вина деревни? — Не стоит задерживаться здесь долго, — сказал Кобаякава Казума, призвав Забузу Момочи и Оцуку. Трое быстро покинули место. Результаты теста не будут объявлены в течение нескольких дней, и в этот период лучше избегать других кандидатов, чтобы не стать жертвой без причины. Несколько человек готовились к следующему экзамену чуунина как обычно, но Казума Кобаякава был занят гораздо больше. После тренировок он иногда навещал Юхи Курэнай, чтобы создать несколько случайных встреч. Для Казумы Кобаякавы обмануть Юхи Курэнай, чтобы она вернулась домой и родила ему ребёнка, было определённым приоритетом, даже более важным, чем экзамен чуунина. В конце концов, для Кобаякавы мотивация стать чуунином заключалась в том, чтобы зарабатывать больше денег, а затем найти кунодзю, чтобы жениться и завести детей, получив больше силы для выживания в бурное время ниндзя. — Эй, тебе я нравлюсь? — в гостинице, заказывая сукияки, Юхи Курэнай случайно увидела троих Кобаякавы и с лёгким вздохом произнесла: — Мне не нравятся слабые мужчины, а ты, будучи в своих двадцати, ещё даже не стал чуунином. Хотя Курэнай Юхи и не так талантлив, как Какси, она всё равно была довольно сильной среди кунодзю. Она сдала экзамен чуунина в возрасте тринадцати лет. В глазах Курэнай Юхи Казума Кобаякава, которому уже за двадцать и который ещё не сдал экзамен, действительно выглядел слабым.